

Факторы межэтнической напряженности в воронежской области

Владимир СТЕПИН, преподаватель Воронежского государственного университета

Сейчас модно стало говорить о толерантности. Хотя мне само это слово не нравится. Зачем придумывать красивое западное понятие "толерантность", если есть простое русское слово "терпимость"? Что же такое толерантность? Толерантность можно понимать как определенную установку, как определенную ценность, как определенное состояние общества или состояние общественного сознания. Можно дать громадное количество определений. В одном из определений толерантность расшифровывается следующим образом: "Уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира". А что такое правильное понимание? Православный и мусульманин не поймут друг друга, потому что принадлежат к разной вере. Эти установки действуют не на рациональном уровне, а на уровне иррациональном. Один верит в Аллаха, а другой в Иисуса Христа. И общего знаменателя они вряд ли когда-то достигнут, если будут руководствоваться лишь разумом. Мы говорим, что необходимо формирование толерантности и толерантного общественного сознания. Но вопрос в чем? Где основания толерантности? Есть хорошая поговорка про сытого и голодного - будет между ними когда-нибудь толерантность? Не будет. Они никогда не поймут друг друга. И не сможет голодный к сытому относиться спокойно и терпимо. Если не будет оснований толерантности, то не будет и самой толерантности. Переводя на экономический язык современной России, если я получаю зарплату в семьсот рублей, а мой сосед через дорогу имеет особняк в четыре этажа и машину за тридцать тысяч долларов, будет у нас с ним толерантность? Не будет. Нужны основания для толерантности, нужны ценности и принципы, которые будут положены в ее основу. Такие принципы есть. Это общечеловеческие ценности: уважение достоинства и свобода личности, свобода слова, свобода вероисповедания, и так далее. О толерантности можно говорить долго и много, но как ее реально осуществить в нынешних российских условиях? Для западного общества все понятно, там толерантность формировалась веками. А в нашей ситуации, учитывая, что все-таки экономика от политики неотделима, и отталкиваясь от тех экономических реалий, которые существуют, я полагаю, что на сегодняшний день толерантность в России вряд ли возможна. Или, по крайней мере, очень сложно будет ее сформировать, в том числе и в национальных вопросах.

Я буду говорить с точки зрения политолога. Первый момент, на котором я сразу же хочу остановиться, заключается в том, что на сегодняшний день в Воронежской области сложилась достаточно стабильная ситуация в плане межнациональных или межэтнических отношений. Сразу оговорюсь по поводу терминологического аспекта. Я буду употреблять понятия "межнациональный" и "межэтнический" как синонимы, хотя это не совсем идентичные понятия. Политологи разграничивают понятия этноса и нации, хотя, скажем, социологи употребляют их как синонимы, но мы сейчас не будем вдаваться в эти терминологические глубины. Поскольку ситуация стабильная, то говорить о каких-то межнациональных конфликтах было бы надуманно, и никто этого не делает. Отсюда - естественное пожелание журналистам: не драматизировать, не усугублять ситуацию. Вообще, сфера межнациональных, межэтнических отношений - это сфера, в которой журналист, на мой взгляд, должен вести себя предельно корректно. Потому что какое-то ненароком брошенное слово может иметь очень серьезные последствия. Даже неверный ракурс в фотографиях может сыграть роль дестабилизирующего фактора в межнациональных отношениях.

Но вернемся к Воронежской области. Несмотря на то, что ситуация на сегодняшний день

день достаточно стабильная, существует целый ряд этноконфликтогенных факторов, которые могут эту ситуацию изменить в худшую сторону. Я бы в качестве таких факторов выделил следующие.

Это, во-первых, геополитическое положение Воронежской области. Это область, которая находится между южными районами и центральными областями России.

Второй этноконфликтогенный фактор - это миграция. Миграция в Воронежскую область достаточно большая. В первую очередь, это, конечно, миграция из южных республик России и из бывших стран СНГ. Проблема заключается в том, чтобы оценить размеры этой миграции. МВД может предоставить данные о людях, которые официально зарегистрировались в качестве переселенцев. Но вы прекрасно понимаете, что это лишь определенный процент из тех, кто переселился в Воронежскую область. Естественно, что далеко не все из них регистрируются в органах МВД. И оценить количество переселенцев, которые не регистрировались, очень сложно. Таким образом, невозможность оценить иммиграционные потоки создает серьезные трудности для анализа этнополитической и этноконфликтной ситуации в Воронежской области. Если мы, проще говоря, не знаем, сколько у нас проживает армян и азербайджанцев, то мы не можем достоверно и точно оценить соотношение этих национальностей и какие здесь могут возникнуть межэтнические конфликты. В основном, проблемы с регистрацией возникают у выходцев с Кавказа. У белорусов, русских, украинцев они, чаще всего, не возникают. Эти люди, переселяясь в Воронежскую область, официально регистрируются в органах МВД. Возникает вопрос: а почему складываются проблемы с регистрацией у лиц кавказской национальности и выходцев из Средней Азии? Это вопрос очень важный, который нашим властям нужно было бы рассмотреть.

Миграция влечет за собой третий этноконфликтогенный фактор - это полиэтнический состав населения.

Еще одна предпосылка межэтнической напряженности заключается в экономической нестабильности. Здесь есть несколько моментов, на которых нужно остановиться. Момент первый: тот процесс обнищания населения, который происходит в целом в России и в частности в Воронежской области, естественно, будет вызывать негативное отношение людей к определенным социальным или этническим группам, которых они считают виновными в ухудшении собственного материального положения. Можно сказать, что приехали армяне и азербайджанцы, все скупили, а русским в Воронежской области уже нет возможности развивать свой бизнес. Как вы понимаете, такая постановка вопроса не имеет в большинстве своем какой-то серьезной объективной основы, но это лозунг, который можно бросить, и который найдет питательную почву в массах, потому что существует экономическая нестабильность. Кроме того, в большинстве своем переселенцы приезжают в Воронежскую область без серьезных средств к существованию и пополняют армию безработных, которых в Воронежской области и так хватает. Таким образом, они дестабилизируют существующую ситуацию с безработицей и создают дополнительную конкуренцию в сфере занятости русским. И логика обывателя здесь простая - русским работы нет, а тут еще приехали переселенцы. Я думаю, будет лишним говорить, что бедность, граничащая с нищетой, - это лучшая питательная среда для любой розни. Человек, который доволен своим положением, доволен ситуацией, в которой он живет, это добрый человек. А бедный человек - это злой человек. Причем "козел отпущения" всех бед может находиться в лице других национальностей или переселенцев.

Однако экономические факторы, о которых я говорю, сами по себе не могут породить межэтническую напряженность и вызвать межэтнические конфликты. Экономическая нестабильность является катализатором этих процессов, но причины межэтнических

конфликтов и межэтнической напряженности, скажем, в Воронежской области, на мой взгляд, заключаются не в этом. Есть один момент, на котором нужно остановиться более подробно, - это формирование на уровне обыденного сознания и на эмоционально-психологическом, личностном уровне неприязненного отношения к людям другой национальности. Все ученые, которые анализируют межнациональные, межэтнические конфликты, говорят о том, что они являются очень сложными с точки зрения разрешения. Почему? Потому что с молоком матери, с детства может впитываться отрицательное, негативное отношение к той или иной нации. Это происходит по многим причинам. Но главная - это разная культура, разные традиции, разное историческое формирование того или иного этноса, разный цвет кожи, разрез глаз, и так далее. Поэтому здесь очень сложно бывает найти те основания, на которых бы базировалась толерантность.

В Воронежской области по разным причинам практически не проводится серьезных социологических исследований межэтнических отношений и возможности этноконфликтности. А это очень нужно делать, потому что общественное мнение и состояние общественного сознания по поводу этих проблем, естественно, необходимо отслеживать. У меня есть данные по Ставропольскому краю, где ситуация сложнее, и поэтому такие исследования проводятся. В целом, ученые делят регионы в зависимости от уровня межэтнической конфликтности на три типа. Первый - это горячие точки, где уже применялось вооруженное насилие, где были открытые столкновения представителей разных национальностей. Второй - это зоны, в которых межнациональное напряжение достаточно сильное и, вероятно, перерастет в открытое противостояние. И третий тип - это зоны, где межэтническая напряженность уже отчетливо проявилась, но находится еще на достаточно низком уровне. Например, Ставропольский край можно отнести ко второму типу регионов, а Воронежскую область - к третьему. Межэтническая напряженность существует, но ее динамика может развиваться как в сторону усиления, так и в сторону снижения при определенных действиях, которые могут быть предприняты. В Ставропольском крае проводились исследования в течение 1998-2000 годов. Это был экспертный опрос. Состав населения в этом регионе намного сложнее, чем в Воронежской области, поскольку Ставропольский край находится южнее и имеет непосредственные границы с Чечней и другими южными республиками России. Сложнее там и этнополитическая ситуация. Я посмотрел данные по Ставрополью и подумал, что если провести подобное исследование в нашей области, то, на мой взгляд, результаты будут очень похожи. Опрос, о котором идет речь, проводился и среди русских, и среди представителей некоренных национальностей. Например, опрашивали чеченцев, каково отношение к ним со стороны русских. 75% постоянно ощущают на себе предвзятое отношение, и, в первую очередь, это отношение со стороны работников правоохранительных органов. 50% полагают, что межэтнические отношения характеризуются стереотипностью, навешиванием ярлыков на представителей определенных национальностей. Половина опрошенных чеченцев считают, что видят не то отношение к себе, которого они заслуживают. 30% называют это отношение настороженным, и 25% считают, что существует устойчивая неприязнь русских к представителям кавказских национальностей.

Необходимо признать тот факт, что на сегодняшний день понятия "чеченский террорист", "чеченский боевик" стали нарицательными. Если чеченец - значит террорист, если чеченец - значит боевик. Здесь, я полагаю, журналисты вносят свой, может быть, даже определяющий вклад в формирование общественного мнения по отношению к другим национальностям. Как существует собирательный образ "русский Иван", так сейчас уже существует устойчивый собирательный образ "чеченский боевик". И сколько бы мы сейчас ни говорили, что нельзя всех чеченцев "причесывать под одну гребенку" и считать террористами, большинство уверено, что чеченцы - это люди опасные, которые в свете последних событий в любой момент могут пронести за

пазухой бомбу, подложить мину, и так далее. Как на уровне обыденного сознания, на уровне конкретного человека, обывателя отличить чеченец - боевик или нет? В данном случае, СМИ как основному каналу, который предоставляет гражданам информацию, принадлежит определяющая роль в формировании общественного мнения.

С другой стороны, истинные причины неприязни на личностном уровне, пока она не переросла в стадию открытых конфликтов между социальными группами, конечно, многообразны. И какую-то одну из них выделить невозможно. Первая причина - политическая. Вторая причина - экономическая. И это тоже объективная причина. Какое существует в обыденном сознании русских отношение к кавказцам? Все кавказцы - это торговцы, никто из них не работает, все торгуют. Возникает закономерный вопрос: а зачем они к нам приехали? Ответ - чтобы делать собственный бизнес и получать сверхприбыли, а проще говоря - выкачивать деньги из наших карманов. Тогда зачем они нам нужны? Давайте мы их отсюда уберем. Логика развития подобных построений очень простая, и она понятна и доступна любому среднестатистическому обывателю, который открывает не красивые глянцево-журналы с аналитическими статьями, а какую-нибудь простую газету, и видит там определенные стереотипы восприятия представителей той или иной национальности. Не открою Америки, если скажу, что эти стереотипы очень живучи, но главное - они работают. Стереотипы несут, в том числе, и СМИ, причем они даже не пытаются их преодолеть. Я специально принес показать вам в качестве примера статью, которая вышла несколько месяцев назад в воронежской газете "Мое". Это статья рассказывает о национальном составе населения города Воронежа. На картинке нарисован армянин, который в правой руке держит гроздь винограда, а в левой руке - коньяк "Три звездочки". Все ясно без слов. Нарисован азербайджанец. Он в пиджаке и торгует какими-то фруктами. Белорус изображен в заплатках, а русский - в лаптях. Я не хочу сказать, что художник намеренно так нарисовал, что он хотел разжечь межнациональную рознь. Он сделал это автоматически. Понятно, что это карикатура, но у него самого также существуют стереотипы, которые успешно работают. И то, что здесь нарисовано, зафиксировано в общественном сознании. Из всех, кто здесь нарисован, в самом хорошем положении - армяне и азербайджанцы. Они с виноградом, они с коньяком, они торгуют апельсинами. Таким образом, подтекст этой картинки заключается в том, что одни нации в Воронеже живут хорошо, а другие плохо. Это неправильно, значит, нужно эту ситуацию как-то менять. Вот такое мнение складывается у воронежского обывателя. Вот что может сделать простая картинка в газете.

Еще один пример - цыгане. Здесь действуют два стереотипа. Первый: цыгане - это люди, которые не работают, они занимаются только криминальным бизнесом, у них огромные особняки, они скупают золото, торгуют наркотиками, и прочее. То есть, они приехали сюда, чтобы зарабатывать деньги на наших детях и на наших бедах. Соответственно, возникает вопрос - зачем они здесь нужны? Или другой стереотип: таджикские цыгане, как их называют. Они ходят по улицам города и просят подать им деньги. Логика та же самая. А зачем они здесь нужны, если они только ходят по нашим улицам и кланчат деньги из наших карманов? Эта логика очень простая, и средства массовой информации ее преодолеть не особенно стараются.

Следующая причина неприязненного отношения заключается в культурно-религиозных факторах. У этих людей - другая культура и другая религия. Как, скажем, достичь толерантности между христианами и мусульманами, у которых другой Бог, Аллах, мечети, другие обряды? Какие здесь можно найти точки для соприкосновения и основания для толерантности? Единственное - это общечеловеческие ценности, ведь и те, и другие - люди. Но люди, которые по-разному мыслят, по-разному понимают. Одно слово и один поступок ими может по-разному быть воспринят. Здесь возникает новая проблема: коренное население полагает, что люди, которые переселились сюда и

имеют другую культуру, другую религию, пытаются навязать нам свои нормы общежития. Они пришли к нам со своей культурой. Возникает вопрос: а она нам нужна? Не нужна, у нас есть своя культура. Зачем нам чуждая культура? В газете "Берег" вышла статья, посвященная различным конфессиям и религиозной нетерпимости. В этой статье идет речь о том, что в Воронеже существует Совет по взаимодействию с различными конфессиями, и рассказывается о его деятельности. Далее я хотел бы процитировать: "Возвращаясь к теме работы Совета по взаимодействию с различными конфессиями, уместно было бы напомнить, что мусульмане в Воронеже давно и активно ставят перед местными властями вопрос о строительстве в нашем городе мечети". И дальше то, что я подчеркнул: "Против подобных планов неоднократно высказывались жители области, опасаясь негативных, по их мнению, последствий такого шага". Вот вам и толерантность. Толерантность и демократические принципы говорят нам: поскольку есть у нас мусульмане, тогда нужна и мечеть. Свобода отправления религиозного культа, свобода вероисповедания говорят нам о том, что мы, власть, общество, должны предоставить возможность этим людям отправлять свой культ, то есть предоставить возможность построить мечеть или молельный дом. Но жители области против этого. Если дальше мы логически продолжим эту цепочку, то получается, что "стройте, стройте, мы потом эту вашу мечеть все равно ликвидируем. Мы ее либо разрушим, либо взорвем, подожжем и так далее, потому что нам она здесь не нужна".

В Ставрополе была похожая ситуация по поводу конфессиональной терпимости, там христиане-баптисты обратились к администрации с просьбой дать им возможность открыть молельный дом. Администрация, руководствуясь принципами толерантности и демократии, дала разрешение на открытие молельного дома, но жители пришли и сказали: "Мы вам не дадим его строить. Какие баптисты? Не нужны они здесь". И до сих пор жители препятствуют началу работ. И молельного дома у баптистов до сих пор нет.

Раз уж я затронул конфессиональный вопрос, то опять же обращусь к процитированной статье - здесь выступает консультант Областной думы по межконфессиональным проблемам и говорит о том, что необходима поликонфессиональность, и уже в конце заключает: "Важно исходить из той единственно верной посылки, что центр России - традиционное конфессиональное поле русской православной церкви". То есть он очень красиво говорит о том, что мы будем способствовать развитию разных конфессий, а потом припечатывает выводом, что здесь традиционное поле нашей конфессии и, значит, другие конфессии здесь второсортные. Кроме того, здесь идет речь о том, что главный раввин Центрально-Черноземного региона Нассон Вершубский является гражданином США. Простой обыватель прочитал это и подумал: ну, ничего себе, главный раввин Центрально-Черноземного региона, оказывается, гражданин США. Вывод: не нужно было писать, что он гражданин США, чтобы этими словами не задеть лишней раз общественное мнение, которое существует. Я здесь лишь продолжаю логическую цепочку простого обывателя: для чего у нас существует иудейская конфессия? Наверное, для того, чтобы, в первую очередь, способствовать интересам России. Вопрос: к чему может призывать раввин, если он гражданин США? Может быть, он призывает своих прихожан к действиям против интересов России. Это я вам интерпретирую логику простого обывателя. На мой взгляд, он не будет разбираться, что у нас не готовят раввинов. Но сами сочетания "Центрально-Черноземный регион" и "гражданин США" не стыкуются у простого обывателя.

Кроме экономических и политических факторов, учеными выделяются личностные факторы. По ставропольскому опросу, о котором я говорил, эксперты отдали почти 36% личностному фактору этноконфликтности. Это, во-первых, амбиции отдельных людей. Во-вторых, деятельность отдельных лидеров, руководителей диаспор. В зависимости от того, какую политику изберут эти люди, будет вести себя вся диаспора.

К чему все это приводит? Социологический центр "Квалитас" проводил опрос людей на улице. Было опрошено 630 человек, и вопрос задавался один: существует ли сейчас неприязнь между представителями различных национальностей? Ответы: очень сильная - 11%, сильная - 34%, не очень сильная - 37%, неприязни нет - 11%, затруднились ответить - почти 5%. В принципе, грубо, мы можем объединить ответы: сильная, очень сильная, не очень сильная - и получить вывод о том, что 85% воронежцев испытывают неприязнь к представителям других национальностей. Вот вам и межэтническая напряженность. Есть она, безусловно. Хотя в открытую форму пока еще не переросла.

Еще два момента. Какие все-таки меры необходимо предпринять для того, чтобы улучшить межнациональные отношения в Воронежской области и предупредить национальные конфликты, которые, в принципе, возможны? Черта русского человека, о которой вы все знаете, - это начать что-то делать после того, как уже случилось. Не нужно нам повторять этих ошибок, и нужно действовать до того, как событие произошло, принимать превентивные меры, предупреждая национальные конфликты. Первое, что надо делать - это осуществлять тесное сотрудничество и взаимодействие с национальными общинами, потому что это те сообщества, которые организуют людей той или иной национальности, переселяющихся в Воронежскую область. В Чечне был вопрос, когда там собирались вести переговоры: а с кем их вести? С боевиками - бесполезно. Как раз руководители диаспор, руководители национальных общин - это те люди, с которыми нужен диалог. Нужен диалог с ними общества, жителей, власти. Опять же, возвращаясь к особенностям Воронежской области, - этот диалог есть. Естественно, нельзя сказать, что все прекрасно. Работа в этом направлении ведется, есть плюсы и несомненные достижения - создана Ассамблея народов Воронежской области, в которой представлены практически все народы, проживающие в нашем регионе. Это в рамках гражданского общества, но успокаиваться на достигнутой стабильности межэтнической ситуации, конечно, нельзя. Этот диалог нужно расширять, без него ничего невозможно будет сделать в плане предупреждения национальных конфликтов.

Второй момент. Национальные общины, которые существуют в Воронежской области, а их зарегистрировано официально шестнадцать, проявляют толерантность по отношению друг к другу. Каких-то серьезных конфликтов нет, и это прекрасно. Более того, Ассамблея народов Воронежской области устраивает различные мероприятия, праздники, фестивали национальной культуры. В этом отношении, с точки зрения гражданского общества, все развивается достаточно хорошо. Здесь ставим плюс. В качестве недостатка я бы мог отметить следующее: на мой взгляд, во властных структурах должны существовать подразделения, и достаточно серьезные, укомплектованные грамотными специалистами по межнациональным отношениям. И не одним-двумя, а гораздо большим количеством. Эти люди должны будут заниматься предупреждением и профилактикой межнациональных конфликтов, будут стремиться улучшить межэтнический климат в Воронежской области. Если говорить об администрации области или города, то должны быть созданы специальные отделы, которые будут заниматься проблемами межэтнических отношений, проводить конкретные социологические исследования, а научный потенциал Воронежской области достаточно высок. И я как социолог и политолог могу сказать, что для специалистов Воронежского госуниверситета провести исследования на эту тему не составляет никакого труда. Были бы средства на их проведение и заказ со стороны властей, городских или областных. И тогда у нас будет реальная картина межэтнических отношений. Я полагаю, что отделы эти должны быть обязательно укомплектованы серьезными специалистами. У нас очень мало компетентных специалистов по межнациональным отношениям. Возникает вопрос - где их взять? Три года назад в Воронежском университете открылось отделение политологии. Сейчас уже

есть третий курс. Есть перспективные студенты, занимающиеся, в том числе, и национальными проблемами. Нашим властям городского и областного уровней уже сейчас необходимо присматриваться к ним, с тем чтобы в будущем у нас были подготовлены собственные специалисты по межнациональным отношениям.